19.08.2021 20:05:00

ФСИН охвачена предвыборным ковидом

Изоляторы и колонии закрываются на карантин до особого распоряжения

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: фсин, колонии, сизо, коронавирус, пандемия

Все статьи по теме "Коронавирус COVID-19 - новая мировая проблема"

В СИЗО Бутырка до середины сентября не будут пускать посетителей. Фото РИА Новости

Пенитенциарную систему накрывает новая волна коронавируса, хотя Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) официально это отрицает. Во многих СИЗО арестантам ограничили выезды в суды и на следственные действия. В других изоляторах и колониях объявлен карантин. Примерно до середины сентября под него вместе с адвокатами и родственниками подпали также следователи и сами тюремщики. По мнению экспертов, ограничения могут быть связаны не столько с ковидом, сколько с выборами. СИЗО – это резерв голосов для партии власти.

В распоряжении «НГ» оказался документ из УФСИН РФ по Москве, в котором говорится, что из-за ухудшения ситуации с коронавирусом в СИЗО ограничивают «вывод за пределы изоляторов подозреваемых, обвиняемых и осужденных на судебно-следственные мероприятия».

Эти меры будут действовать «до особого распоряжения», исключения из них возможны только особыми решениями.

Судьям и следователям предлагается пользоваться видео-конференц-связью, адвокатов в одни изоляторы будут пускать только в химзащите, другие вообще закрываются не только от защитников, но и от приема передач с воли. От юристов в «НГ» поступили многочисленные подтверждения информации о том, что, скажем, столичные СИЗО вернули большую часть прежних ограничительных мер. В частности, в Водник и Бутырку перестают пускать адвокатов. В последнем СИЗО, как отмечается в приказе его руководства, с 19 августа «вводится временное ограничение по количеству мест до особого распоряжения». В Воднике прием посетителей просто «временно приостановлен до особого распоряжения». В частности, адвокат московской КА «Центрюрсервис» Илья Прокофьев сообщил, что «во всех адвокатских чатах это сейчас бурно обсуждается»: «Посещения приостановлены до 9 сентября. В других СИЗО посещения есть, но ограничены. Например, в СИЗО-4 нельзя попасть по живой очереди. В СИЗО-7 свидания только «через стекло». Можно еще добавить, что в СИЗО-4 требование для посещения – наличие защитных костюмов, ношение которых, к слову, отменили даже для медиков в красных ковидных зонах».

Как пояснил «НГ» адвокат, руководитель уголовной практики BMS Law Firm Александр Иноядов, в Москве и области действительно ограничено конвоирование следственно-арестованных даже в суды. Рассмотрение заявок на их перевозку осуществляется лишь в индивидуальном порядке, предлог – санитарно-эпидемиологические требования. К подзащитным, по его словам, в ряд изоляторов вроде бы и пускают, но разговоры только через стекло, что «затрудняет обмен информацией, актуальной для реализации права на защиту».

По словам сопредседателя Московской Хельсинкской группы (МХГ) Валерия Борщева, под предлогом коронавируса тюремная система становится все более закрытой и менее прозрачной: и членов ОНК перестали пускать в камеры, и адвокатов оставили без возможности конфиденциальных бесед с доверителями, которые в условия прослушки вряд ли рискнут жаловаться на что-то серьезное. Эти меры безопасности, принятые вроде бы ради блага людей, в реальности на местах стали основанием для злоупотреблений и манипуляций. То общественникам не выводят заключенных для бесед, так как якобы они не хотят заразиться, то их изолируют в карантине, хотя неизвестно, больны эти осужденные или здоровы. По словам Борщева, ситуация внутри ФСИН так и остается неблагополучной, а теперь она еще и бесконтрольна. Ведомство не оглашает данных по заболеваемости, не объясняет, как проходит борьба с распространением ковида.

Ранее ряд правозащитных организаций, в том числе МХГ, создали в интернете специальную карту «Серая зона» для отслеживания ситуации с респираторными заболеваниями в тюрьмах и СИЗО. Теперь карта полна сообщений о широкомасштабном возвращении антиковидных ограничений. Например, есть жалоба из СИЗО Кемерова, которое закрылось на карантин, там тоже «приостановлены перемещения подозреваемых и обвиняемых на судебные заседания и следственные действия». В региональном управлении ФСИН указывают на то, что случаев заболевания единицы, да и то все бессимптомники. Об аналогичных мерах правозащитникам сообщают из Пензы, Архангельска, Ярославля, Приморского края. Там, к примеру, тюремщики заявили, что транспортировка подследственных создает «трудности активизации процесса вакцинации в СИЗО».

Борщев настаивает, что ограничительные меры были активированы исключительно под выборы. Во-первых, арестантов СИЗО рассматривают как резерв голосов для партии власти, а значит, «процесс выборов в камерах нужно сделать менее гласным». А еще в ходе выборов не нужна информационная шумиха о системных проблемах в местах заключения. «Это общий посыл – убрать негативный фон перед выборами, в том числе и из ФСИН, которая потонула в скандалах, связанных с пытками и насилием», – подчеркнул он.

По мнению правозащитника Владимира Осечкина, ковид привел к ограничению конституционного права на защиту, общественный контроль тоже практически сведен на нет. Он согласен, что ужесточения связаны прежде всего с выборами. То же голосование в СИЗО полностью контролируется оперативниками: «В некоторые изоляторы для пиара еще приводят членов ОНК и журналистов, но в целом процесс выглядит так: арестант заходит в кабинку, где ему линейкой показывают, в каком месте нужно ставить галочку». Или же, по его словам, разъяснительная работа проводится заблаговременно: «За некоторое время до выборов в СИЗО приезжает тюремщик в ранге не ниже замначальника местного управления, проходит по камерам и озвучивает «правильного» кандидата, требования же свободного выбора могут закончиться для «тюремных избирателей» карцером или штрафным изолятором».

Адвокат Алексея Гавришева при этом сообщил «НГ», что от ковид-запретов страдают не только адвокаты и общественники, но и рядовые сотрудники колоний и изоляторов – и даже следователи и дознаватели. «Больше всего ограничения ощутили сами сотрудники ФСИН, которым зачастую приходится неделями находиться на вахтовом дежурстве и безостановочно принимать документы для передачи их арестованным, выводить людей в помещения временных свиданий, которых меньше, чем следственных кабинетов. Это порождает огромные очереди из следователей и адвокатов», – пояснил он. Более того, правоохранители не могут полноценно проводить следственные действия с обвиняемыми из-за этих очередей и отсутствия физической возможности передавать материалы уголовных дел для ознакомления обвиняемым или протоколы следственных действий – для подписания ими.